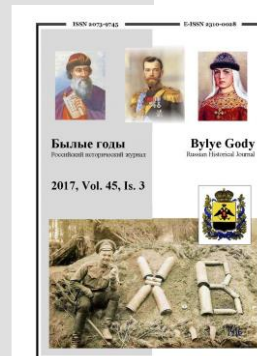

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 45, Is. 3, pp. 1110-1118, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.3.1110
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 (571.12)

Fight against High Cost and Providing the Population with Essentials in the cities of Western Siberia in the years of First World War

Vladimir D. Kamynin ^{a, *}, Alexander B. Khramtsov ^b

^a Ural Federal university, Russian Federation

^b Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

In article based on a wide range of sources development of food matter in the Siberian cities in the conditions of war, the reasons of high cost and speculation, a measure of fight against it, creation by the cities of own production enterprises is considered. Article purpose – to research activities of the government power and bodies of the municipal government in the sphere of providing the population with essential goods in Siberia in 1914–1918. The author determined the high cost reasons: frustration of means of communication (lack of transportation of products to the cities); increase in a tax burden, speculation, military orders, intensive release of bank notes that depreciated ruble. In article measures for organization of provincial (district) food committees, city commissions, entering of regulation of the prices, a card system, import bans and commodity exportation, to implementation of independent purchases, truck farming, crops, requisitions and surplus-appropriation systems are researched. It is established that there was no debugged system of entering of dachshunds, and in view of their scantiness goods disappeared from the consumer market, interruptions in products began, the underground markets, speculation and abuses in the sphere of food developed. It is emphasized that the card system on prime necessities (sugar, flour) was ineffective. In the conclusion conclusions are drawn that the state intervention in economy, the constraining and prohibitive measures gave only temporary effect. In many cities cases of mass actions needy against high cost and interruptions in products, riots of warehouses, benches and shops were repeatedly observed. In 1915–1918 process of "turning" by entrepreneurs of trading activities and closing of the entities sharply amplified. The cities of Siberia weren't ready to fuel crisis. The situation in the potrebitelny market remained difficult and was stabilized only in 1919.

Keywords: high cost, regulation of the prices, dachshunds, food, essential goods, consumer market, Western Siberia.

1. Введение

Первая мировая война привела к существенной инфляции, спекуляции и перебоям с товарами на потребительском рынке. В условиях войны необходимо было держать под особым контролем общественные настроения внутри страны. Ведь одним из показателей социальной стабильности и спокойствия является обеспечение населения продовольствием и другими товарами первой необходимости. Война негативно отразилась на региональной экономике и обострила многие социальные проблемы, в первую очередь, продовольственный вопрос. В частности, начальник Тобольского отделения государственного банка в апреле 1915 г. сообщал в столицу: «...война сказалась на всех сторонах жизни Тобольского края, начиная с поднятия цены на все предметы и продукты потребления, и кончая наемной платой для рабочих рук» (Книга, 2004: 529). Размещение в

* Corresponding author

E-mail addresses: kamyninv@yandex.ru (V.D. Kamynin), khramtsov_ab@bk.ru (A.B. Khramtsov)

сибирских городах военных гарнизонов, прибытие раненых и военнопленных, а также беженцев увеличило численность населения, а значит покупателей на местных рынках. Привоз продуктов из уездных сел по прежним ценам оказался невозможен, а перевод части промышленных предприятий на выполнение оборонных заказов еще более усугубил ситуацию на потребительском рынке (Чудаков, 2009: 35).

Паника в обществе породила ажиотажный спрос со стороны потребителей и желание торговцев получать максимальные прибыли, что обернулось сокрытием товаров и спекуляциями. Острая ситуация в продовольственном деле поставила перед административными органами и городскими властями задачи по борьбе с дороговизной и обеспечению жителей предметами первой необходимости.

2. Материалы и методы

Процесс изучения продовольственного вопроса на территории Западной Сибири в годы первой мировой войны связан с анализом документов региональных архивов Томской (ГАТомО) и Тюменской (ГАТюмО) областей. В архивных фондах губернских властей и органов местного самоуправления отложился комплекс документов по истории продовольственного дела в городах региона в 1914–1918 гг., сегодня исследованный недостаточно.

Большая часть документов представляет собой оригиналы и впервые вводится в научный оборот. Исторические документы исследуются в контексте теории модернизации. Предмет анализа – деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению жителей предметами первой необходимости и борьбе с дороговизной товаров на местных рынках.

Теоретико-методологическая основа данной работы – традиционные для подобного рода работ принципы историзма и объективности, аналитический, системный, типологический, статистический и сравнительный методы. Принцип историзма позволяет раскрыть исторические условия жизни местного населения, показать систему взаимоотношений власти и общества в годы войны. Авторы обращаются к общелогическим методам: анализ, синтез, логический. В качестве метода познания используется контент-анализ содержания однотипных документов служебного делопроизводства – докладов, отчетов, справок, ведомостей и др. Изучение документов предполагает критическое отношение к их сведениям, установление их достоверности и полноты. Для выявления общего и особенного в решении продовольственных трудностей в городах региона применяются методы аналогии и историко-сравнительного анализа. Методы типологии и сравнительного анализа дают возможность установить общие проблемы в организации продовольственного дела на территории Западной Сибири в условиях войны.

В общем, широко применялся системный подход, как совокупность методологических принципов познания различных явлений и процессов (групп объектов) как систем в экономике Сибирского региона.

3. Обсуждения

Исследовательский интерес к опыту борьбы с дороговизной товаров первой необходимости в городах Сибири в годы войны (1914–1918 гг.) активизировался лишь в 2000-е годы.

Данная тема в последние годы активно изучается. Все работы можно условно разделить на две группы. Во-первых, общие работы, посвященные различным аспектам жизнедеятельности сибирского населения в годы Первой мировой войны. В этих трудах ученые касаются проблем торговли на местных рынках. В частности, А.А. Кононенко рассматривает общественно-политические и социально-экономические события, происходившие в Тюмени в начале XX века (Кононенко, 2009); В.М. Рынков изучает влияние первой мировой войны на динамику социальных процессов в России (Rynkov, 2016); П. Гэтрелл анализирует социально-экономические процессы в годы войны: социальные волнения, миграция, беженцы и др. (Gatrell, 2005).

Вторую группу составляют специальные работы, предметом которых являются вопросы обеспечения населения продовольствием в 1914–1918 гг. Среди них отметим статью О.В. Чудакова, в которой он разбирает ключевые направления работы органов местного самоуправления по противодействию дороговизне жизни (Чудаков, 2009); Г.М. Запорожченко рассматривает работу местных кооперативов совместно с городами, решавших задачи по снабжению населения товарами первой необходимости (Запорожченко, 2010); В.М. Оськин исследует действия центральной власти в решении продовольственного кризиса в России в 1917 г., который стал ключевой причиной падения монархии и точкой невозврата для революционных сил (Оськин, 2015).

Меры борьбы с дороговизной и обеспечения населения товарами первой необходимости рассматривали исследователи в других регионах страны. Например, И.Ю. Черкасова разбирает действия правительства на этой ниве в Сочинском округе (Черкасова, 2010); Т. З. Позняк анализирует особенности борьбы с дефицитом и дороговизной в городах Дальнего Востока (Позняк, 2016).

Ввиду многогранности аспектов проблемы необходима ее дальнейшая разработка с привлечением новых массивов исторических источников, например, статей и заметок периодической печати и воспоминаний современников.

4. Результаты

С началом военных действий повсеместно возникли трудности с продовольствием и другими товарами на потребительском рынке. Срочный циркуляр МВД от 31 июля 1914 г. обязал начальников губерний принять обязательные постановления о нормировании цен на предметы первой необходимости. Губернаторы объявили главам городов о необходимости установления твердых цен на продовольствие и другие предметы. В 1914–1916 гг. на ряд потребительских товаров в городах региона были установлены «твердые» цены, в частности, на хлеб и мясо. Скажем, Каинская городская дума 31 июля 1914 г. установила таксы на печеный хлеб и мясо: белый хлеб 1 сорта – 5 коп. фунт и 2 сорта – 4 коп. фунт; черный хлеб – 3 коп. фунт; мясо 1 сорта – 10 коп. фунт и 2 сорта – 9 коп. Согласно постановлению Каинской городской думы от 12 августа 1914 г. семьи лиц, призванных на войну, обеспечивались продовольствием, отоплением и освещением – по 5 фунтов керосина в месяц на каждое семейство (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 204. Л. 63, 113).

Одной из первоочередных мер, предпринятых центральной властью, стало учреждение на губернском, городском и уездном уровнях управления специальных комитетов (комиссий) по обеспечению продовольствием. Так, Особые совещания по продовольственному делу во главе с губернаторами были учреждены в соответствии с законом от 17 августа 1915 г., в городах и уездах – продовольственные комитеты. Так, Тюменская городская продовольственная комиссия была избрана собранием думы 23 сентября 1915 г. в числе 30 членов (15 гласных и 15 «обывателей-потребителей») под председательством городского головы или лица его заменяющего (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 61. Л. 23). Деятельность местных комиссий подчас сводилась к сбору сведений о ценах, количестве посевных площадей и запасах товаров в городах и уездах. Все решения продовольственных комиссий подлежали утверждению губернским совещанием, что лишало их реальной власти, а, следовательно, возможности оперативно повлиять на ситуацию.

Установление такс (твердых фиксированных цен) стало основной мерой противодействия росту цен. Ст. 63, п. 12 Городового положения 1892 г. предоставляла право городским властям вводить таксы только на хлеб и мясо. Таксирование цен на другие товары находилось в компетенции губернатора. Например, 11 августа 1914 г. Тюменская городская дума по расчетам местной управы установила таксы на мясо и печеный хлеб и представила их на утверждение губернатора (ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 547. Л. 129).

Законодатель стремился регламентировать порядок определения такс. Например, такса на хлеб должна была устанавливаться так: «... Расчислив цену покупной муки по весу выпеченного хлеба, прибавляется к оной в соразмерности обыкновенные расходы печения и установленная для хлебников прибыль. На сем основании составляется один постоянный расчет, начиная от самой высокой цены муки, какая к торгу бывает и уменьшения оную постепенно для самой низкой». По правилам, «городские управления и полиция наблюдают, чтобы предметы продовольствия, на которые определена такса, были продаваемы не свыше оной и на указанный вес. Таксы выставляются в рядах и других местах, где продажа припасов производится и обнаружуются в ведомостях, где оные издаются» (Городовое положение, 1912).

При этом введенные таксы только временно фиксировали движение цен на потребительском рынке, что в целом не приводило к стабилизации ситуации, и цены продолжали расти. В частности, собранием городских уполномоченных г. Кольвани 5 ноября 1915 г. обсуждались меры борьбы против растущей дороговизны. Отмечалось, что рост цен составил от 10 до 125 %. Цены на березовые дрова поднялись с 4 руб. (1914 г.) до 9 руб. (1915 г.) за сажень; на мыло с 5 руб. 20 коп. (1914 г.) до 10 руб. (1915 г.) за пуд; рыба – 2 руб. (1914 г.) – 3 руб. 20 коп. (1915 г.) за пуд. Собрание постановило учредить городскую исполнительную комиссию по борьбе с дороговизной (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 217. Л. 156–161).

Эта мера борьбы с дороговизной оказалась не действенной: не было отлаженной системы их определения; если таксы были заниженными, то хлеб и другие товары немедленно исчезали из торговой сети, возникали перебои с продуктами, а рынок уходил в подполье. Сельчане, как основные поставщики мяса и других продуктов в город, отказывались вести продукты на продажу, о чем неоднократно писали местные газеты (СТГ, 1916, 12 ноября). В этой связи городские власти были вынуждены периодически пересматривать таксы. Отсутствие единых правил определения такс порождало множество спекуляций и злоупотреблений в этой области (ГАТюмО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 59. Л. 1 об.).

Торговцы, как противники твердых и невыгодных им цен, часто проводили мясные, мучные и сахарные «забастовки» (СЛ, 1915, 26 мая, 10 декабря). Мясники прекращали забойку скота и его продажу, либо торговали подпольно, игнорируя таксы. Развитию спекуляции способствовали принятые запреты. Несмотря на запрет вывоза мяса из губерний, скот перегонялся в другие районы, где не было такс. В результате в городах возникал дефицит мяса, на него вводилась норма продажи – 3 фунта в одни руки.

В соответствии с законом от 30 июня 1916 г. городские думы приняли обязательные постановления о мерах к сокращению потребления мяса и мясных продуктов. Утвержденный Николаем II закон «О мерах к сокращению потребления населением мяса и мясных продуктов от крупного рогатого скота, телят, овец, ягнят, свиней и поросят» запрещал забой скота с понедельника

по четверг каждой недели на бойнях, «а равно и лицами, занимавшимися убоем скота для продажи» (Узаконения, 1914-1917: 522). Одновременно со вторника до пятницы запрещалось торговать мясом и изготавливать из него еду в ресторанах, столовых и других заведениях общественного питания. На время войны мясная торговля производилась три дня в неделю: субботу, воскресенье и понедельник.

Чтобы облегчить создавшееся положение, Всесоюзная сельскохозяйственная палата разработала и разослала по всем населенным пунктам Империи специальные рекомендации: «... для замены мяса рогатого скота необходимо усилить разведение овец, свиней, кур, кроликов, овощей и т.д. Для широкой замены мяса растительной пищей... овощи должны заменить цветы в садах, палисадниках и даже комнатах. Под огороды пустить все пустопорожние участки в городах, пригородах и других населенных пунктах... В свободное от прямых своих занятий время, каждый обыватель может и должен применить свои силы и знания на дело животноводства, огородничества и полеводства. В интересах армии и для своей собственной выгоды всё население должно принять участие в увеличении запаса «питательных элементов». Нормирование вводилось и на продажу кормов для животных (ГАТюмО. Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 48. Л. 221).

Причинами дороговизны назывались: расстройство путей сообщения (отсутствие подвоза продуктов в города); повышение налогового бремени, спекуляция, военные заказы, интенсивный выпуск кредитных билетов, что обесценивало рубль (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 328. Л. 33, 39). В ряду этих причин особо обращала на себя внимание спекуляция. Стремительно дорожали в первую очередь привозимые товары: за 1914-1915 гг. в среднем сахар, табак, мыло – в 2 раза, соль – в 3 раза (ГАТюмО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1047. Л. 4).

Периодически из свободной продажи исчезали сахар, крупы, мыло, керосин, сальные и стеариновые свечи и спирт (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 331. Л. 744; Р-180. Оп. 1. Д. 16. Л. 336 об.). Цены росли как на продукты питания, так и товары промышленного производства – обувь и одежду (пальто, рубахи, брюки, шапки и т.д.). Например, если в январе 1916 г. стяженное пальто можно было купить за 6-7 руб., то в октябре уже за 12-18 руб. (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 331. Л. 66 а, 656 а; Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 16. Л. 4). Отсутствие кормов зимой 1915/1916 гг. привело к большому падежу скота. Кожевенные заводы в городах, вследствие отсутствия сырья, встали. Большинство заводов полностью перешли к работе на «оборонку», получая заказы от ВПК и Земско-Городского Союза.

Помимо нормирования цен, местные власти принимали и другие меры, сдерживающего и запрещающего характера. В частности, городские управления все чаще просили губернаторов о праве реквизиции. Губернаторы давали на это разрешение. Члены городских управ с полицейскими начали проводить рейды по торговым заведениям и складам в поисках товаров. В частности, тюменский уездный исправник 29 декабря 1915 г. сообщил городскому голове, что на станции Тюмень скопилось 4 вагона с сахаром (4056 пудов) на «предъявителя» и предложил, вследствие острого дефицита сахара в городе, его реквизировать. Начальник губернии дал срочную телеграмму: «реквизируйте сахар. Часть для г. Тюмени, часть для Тобольска» (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 132, 215, 233, 239). Количество реквизируемой муки определяли на месте городские комиссии по распределению между коммерсантами. При нехватке муки планировалось произвести реквизицию пшеницы сперва у лиц, не являющихся производителями муки, а затем у мукомолов, оставляя им зерно для перемола.

Городские власти часто обращались за финансовой помощью в МВД, губернские администрации, Всероссийский союз городов, банки и др. При этом Особое совещание по продовольственному делу 10 февраля 1916 г. постановило: ввиду того, что ходатайства на закупку предметов первой необходимости поступают не только от городских управлений и земств, но и потребителей обществ, ссуды непосредственно кооперативам не выдавать. Средства частным обществам могут отпускатся городскими управлениями, в т. ч. и средства, предоставленные им Особым совещанием. Примечательно, что Тюменский общественный банк согласился выдать городскому управлению ссуду в 100 тыс. руб. сроком на 1 год на производство закупок продовольствия под 6% годовых. Городская управа составила план закупок на 357600 руб. (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 281, 303, 305, 341-341 об.).

Текущая ситуация в городах региона усугублялась необходимостью снабжения и расквартирования войск. По срочному циркуляру губернатора, в Тюмени была сформирована комиссия (в составе членов городского управления, полицейских служащих и пр.) для заготовки вещей снаряжения для нужд армии, а также реквизиции у торговцев предметов обмундирования для низших воинских чинов (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 6. Л. 4-4 об., 12-12 об.). Члены комиссии проводили регулярные проверки запасов хлеба в частных складах и магазинах. Фиксировались факты сокрытия купцами запасов продовольствия и других потребительских товаров.

Во многих городах и селениях Сибири неоднократно наблюдались случаи массовых выступлений малоимущего населения против дороговизны и перебоев в снабжении продовольствием, погромы купеческих складов, лавок и магазинов. Например, в г. Тара, завсегда спокойном во всех отношениях городе, согласно докладу жандарма от 4 мая 1916 г., отмечалось «возвышение народного волнения», причиной чего стал недостаток в городе мяса (ГАТюмО. Ф. И-239. Оп. 2. Д. 19. Л. 77-77 об.). Барнаульский голова В.Я. Бирюков в заседании думы 25 января 1917 г. отмечал, что в течение последних 4-х лет город жил «ненормальной жизнью». Бездефицитные сметы

составлялись лишь на бумаге. В действительности каждый год получались дефициты. Торговля падала, а с ней вместе падали и доходы города от базаров и промыслов. Масса плательщиков городских налогов и сборов на войне, а их семьи ждали пособия от города (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 289. Л. 4 об.).

Для населения Тобольской губернии Особое губернское совещание по продовольственному делу с октября 1916 г. по 1 апреля 1917 г. назначило ежемесячную норму в 47000 пудов сахара. Сахар распределялся между городами и уездами губернии сообразно числу городского и сельского населения из расчета: для горожан – по 4 фунта, сельчан – по ½ фунта на человека. Например, на декабрь-январь для тюменцев было определено 8510 пудов, на уезд – 2792 пуда. Кроме того, Особое совещание 30 декабря 1916 г. установило норму отпуска крупчатки на 1 человека как в городе, так и уезде по 20 фунтов в месяц. 7 февраля 1917 г. было принято обязательное постановление о продаже соленой рыбы (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326 А. Л. 2-2 об., 4-5).

Томское губернское продовольственное совещание в декабре 1916 г. постановило выдавать крупчатку по 1 пуду в месяц на человека (для горожан) (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 277. Л. 29-34 об.).

Весной 1916 г. городские власти «задумались» о карточной системе на сахар и муку. Тюменская продовольственная комиссия на заседании 9 июля 1916 г. поставила вопрос о введении карточной системы на сахар (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326 А. Л. 7, 10-10 об.). Глава города доложил губернатору, что для равномерного распределения сахара среди населения вводилась карточная система. С 10 февраля 1916 г. из городской лавки велась оптовая продажа сахара-рафинада по 7 руб. 90 коп. за пуд, сахара-песка по 6 руб. 80 коп. за пуд. Фунт рафинада продавался в розницу не дороже 22 коп., фунт песка – 19 коп. (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 310).

Карточная система на сахар была введена в Тюмени с 1 августа 1916 г. Сахар отпускался из городской лавки и лавок тех торговцев, которые пожелали продавать сахар по 20 коп. за фунт. Согласно объявлению управы, карточки выдавались из Регистрационного бюро во все будние дни с 9 ч. утра до 1 ч. дня и с 3 ч. до 5 ч. вечера. Из-за недостатка сахара, душевая норма потребления была снижена: 2 фунта на горожанина в месяц и ¾ фунта на сельчанина (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 307; Ф. Р-180. Оп. 1. Д. 48. Л. 163 об.).

Карточная система оказалась малоэффективной. Спрос на сахар не удовлетворялся. Вследствие этого, продовольственная комиссия на заседании 13 марта 1917 г. постановила: запретить в Тюмени выпечку для продажи сдобных булок, куличей, пряников и пирогов, пирожных и всякого рода печенья из сдобного и сладкого теста. Постановлением Временного правительства от 29 июня 1917 г. ограничивалось кондитерское производство. Разрешалось производить только плиточный шоколад, твердую и мягкую карамель, мармелад и пастилу, с ограниченным содержанием тростникового сахара. О таком решении управа довела до сведения владельцев кондитерских и булочных города (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326 А. Л. 336; Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1. Л. 366-367 об.).

Другим продуктом, подлежащим регулированию карточной системой, стала мука. Мучной кризис испытывали все города и села региона. В частности, 8 декабря 1916 г. на частном собрании Бийской городской думы было констатировано отсутствие в городе запасов зерна для размолы на муку. Приобрести зерно непосредственно у крестьян город не мог, ввиду отсутствия подвоза на местный рынок. Оставалось только ждать подвоза зерна из правительственных заготовок. В Томск были отправлены гласные думы для прошения отпуска зерна или муки для удовлетворения нужд горожан до 60 тыс. пудов ежемесячно. Однако городскому управлению было отпущено лишь 20 тыс. пудов из запасов, заготовленных для нужд армии на Бийском пункте. Томский губернатор сообщил, что лишь при введении карточной системы в городе, он может гарантировать отпуск зерна в необходимом для Бийска количестве. Такого незначительного количества зерна хватило не более чем на полмесяца. Население города с пригородом исчислялось в 45 тыс. человек. Дума установила норму потребления – 1 пуд на человека в месяц (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 281. Л. 16-17 об.).

В малых городах местные власти не вводили карточную систему, вследствие чего торговля мукой была свободной. Например, в г. Тайга, согласно постановлению уполномоченных от 16 февраля 1916 г., ввиду отсутствия в городе складов муки и погребов для хранения мяса решили таксу на хлеб и мясо не принимать. Торговля хлебом всех сортов осталась в городе свободной. Постановлением от 26 июля 1916 г. планировалось введение в городе карточной системы на сахарный песок. Для этого была проведена перепись каждого домовладельца, членов его семьи и квартирантов (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 260. Л. 21, 90). Согласно постановлению собрания уполномоченных г. Тайги от 16 февраля 1917 г., в городе наблюдалась неправильная раздача муки населению. Продовольственная комиссия одним выдавала крупчатку, другим – пшеничную муку, что вызывало недовольство у населения. Уполномоченные постановили: в случае получения разных сортов муки, распределять ее по одинаковому количеству из каждого сорта. Жителям также выдавались особые талоны для получения сахара (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 275. Л. 16).

Собрание городских уполномоченных г. Кольвани 19 января 1917 г. приняло постановление об обеспечении населения города крупчаткой по карточной системе. Потребность в крупчатке определялась в 11 тыс. пудов, исходя из нормы 1 пуд в месяц на человека (10 тыс. жителей) и 1 тыс. пудов для пекарей (ГАТомО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 276. Л. 3-3 об.).

Для Тюмени губернатором была утверждена такса на муку-крупчатку: для оптовой продажи (5 пудовой куль) 1 сорт – 17 руб. 20 коп.; 2 сорт – 13 руб. 20 коп.; 3 сорт – 9 руб. 20 коп.; для розничной торговли (1 пуд): – 1 сорт 3 руб. 50 коп.; 2 сорт – 2 руб. 70 коп.; 3 сорт – 1 руб. 90 коп. (ГАТюмО. Ф. Р-277. Оп. 1. Д. 1. Л. 14-15 об.). При этом реквизиция пшеницы у торговцев продолжалась. В частности, органы власти в мае 1916 г. реквизировали крупный запас зерна в складах бывшего тюменского головы А. И. Текутьева (Ермак, 1916, 12 мая).

Кроме проблем со снабжением продовольствием, города Сибири оказались не готовы к топливному кризису. Проблемы функционирования железнодорожного транспорта затрудняли доставку дров, каменного угля и нефтепродуктов. Губернатор в своем предписании отмечал, что большинство городских управлений не подготовилось к трудностям дороговизны и заготовки топлива для нужд населения. В целях недопущения «дровяного голода» он предложил городским думах внести на обсуждение депутатов вопрос о мерах по снабжению топливом и поддержанию нормальных цен на рынке, а именно: 1) обратиться к представителям лесного ведомства и частным владельцам заимок о продаже сухоподстоя и валежника; 2) организовать вывозку этих материалов наемными лошадьми с помощью военнопленных; 3) спросить право рубки в ближайших казенных или частных дачах сырораствующего леса и начать заготовку дров трудом военнопленных (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 46-46 об.). По распоряжению правительства, военнопленные могли привлекаться к общественным работам бесплатно. Городские управы создали специальные комиссии по заготовке дров и других предметов первой необходимости.

В целях своевременного обеспечения топливом губернское управление срочным циркуляром от 29 сентября 1915 г. запросило сведения о ежемесячной потребности городских управлений, частных предприятий и других потребителей в каменном угле, дровах и антраците и с каких железнодорожных станций планируется вывоз. Городская управа телеграммой сообщила, что заводу Машарова требуется 8 вагонов угля в месяц, а городскому населению – 430 вагонов в месяц. В течение зимы вывоз производился с железнодорожных станций Карман, Тугулым, Юшала и Богандинка. По подсчетам тюменского уездного исправника, городу на 7 зимних месяцев требуется дров до 130 тыс. погонных сажень. При этом он указал, что большие трудности могут возникнуть с доставкой дров из уезда в город (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326. Л. 8, 27-27 об.).

Острой проблемой снабжения продовольствием являлось расстройство транспортных путей. Выход из сложившейся ситуации центральная власть видела еще в большем усилении государственного вмешательства в рыночную торговлю путем установления правительственными агентами контроля за всеми торговыми сделками и продовольственной разверстке в масштабе страны. Количество зерновых хлебов и фуража, подлежащих приобретению, должно было устанавливаться для каждой губернии Особым губернским совещанием в соответствии с размерами урожая, запасов хлебов и нормами потребления. По специальной инструкции, расчет за продукты должен был производиться немедленно по твердым ценам. Территория Тобольской губернии подразделялась на районы, в которых и закупались излишки зерна. Предполагалось, что закупки станут планомерной мерой: сельские волостные правления должны были представлять списки домохозяйств с указанием числа душ, площади посевов, запасов зерна и его излишков (Инструкция, 1916).

В целях борьбы с возможными махинациями в сфере снабжения продовольствием, правительством был опубликован закон «Об уголовной ответственности торговцев и промышленников за повышение или понижение цен на предметы продовольствия» (1916 г.), который предусматривал серьезные наказания для нарушителей: заключение в тюрьму на срок от 1 года 4 месяцев до 2 лет и штрафы от 100 руб. до 10 тыс. руб. Губернатор обязал местные продовольственные комиссии применять данный закон (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 326 А. Л. 200-200 об.).

Кроме губернских, городских и уездных продовольственных комитетов и думских комиссий вопросами обеспечения населения товарами первой необходимости (мукой, маслом, мясом, солью, дровами, спичками и др.) из городских торговых лавок ведали продовольственные отделы управ. Именно от их работы во многом зависела эффективность организации продовольственного дела в городах. В 1915–1917 гг. при государственной монополии на хлеб, мясо и сахар, благодаря имеющимся запасам этих продуктов, продовольственные отделы получали их по твердым ценам через губернский и уездный продкомитеты.

Временное правительство еще хуже царского справлялось с обеспечением всех нуждавшихся в товарах первой необходимости (Оськин, 2015: 170). К лету 1917 г. ситуация с продовольствием в городах лишь ухудшилась. Благодаря упадку производительности как фабричного производства, так и сельского хозяйства, многие продукты почти совсем отсутствовали на местном рынке. В частности, существенный дискомфорт испытывали курильщики вследствие табачного голода и стремительного роста цен на папиросы. В июне 1917 г. 100 папирос стоили 25 руб., а в одни руки продавалось не более 10 штук (Кононенко, 2009: 52).

С целью покрытия дефицита товаров первой необходимости городские власти совместно с кооперативами приступили к организации собственных производственных предприятий. В Тобольске кооператив «Самосознание» в декабре 1916 г. организовал маслодельный завод, колбасное производство и мясную торговлю. Осенью 1916 г. приступили к организации производства карамели и монпансье для продажи по нормальным ценам кооператоры барнаульского «Сотрудника».

В Новониколаевске с сентября 1916 г. кооператив «Экономия» приступил к организации собственной пекарни, кондитерской и мыловаренного завода. Городская управа поддержала организацию кооперативного мыловаренного завода, обещав снабжать его сырьем (Запорожченко, 2010: 48). В Тюмени учредили городскую сапожную мастерскую (в ведении управы). Необходимость открытия мастерской вызывалась тем, что на рынке обувь была представлена в малом количестве и по невероятно высокой цене. Кроме того, начинался новый учебный год, а большинство учащихся города не имели возможность приобрести новую обувь.

В 1915–1918 гг. процесс «сворачивания» торговых операций и закрытия местными торговцами своих фирм резко усилился. Целый ряд крупных торгово-промышленных компаний региона, товариществ и частных «за неимением товаров и отсутствием рынка для приобретения их для продажи» решили временно прекратить торговлю (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 8. Л. 48). Даже тюменский «рыбный король» А.И. Михалев 7 июня 1918 г. сообщал, что «свежей рыбой летом торговли совсем не провожу и существующие на рынке цены мне не известны». Соленую рыбу он продавал по таксе, утвержденной уездным продкомитетом 4 декабря 1917 г. (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 8. Л. 48).

Поле октябрьского переворота начался отдельный период организации продовольственного дела в городах Сибири. С изданием декретов и разных ограничений потребительские товары стали исчезать с местного рынка. Государственные продовольственные комитеты настолько были завалены со всех сторон требованиями продуктов, что начали сокращать норму отпуска, а в ряде случаев совсем отказывались отпускать продовольствие для горожан.

Потеряв всякую надежду на получение продуктов через продкомитеты по твердым ценам, городские власти приступили к самостоятельным заготовкам, которые сдерживались разными запретами, а нередко самостоятельно заготовленные ими продукты реквизировались или задерживались и поступали в распоряжение продкомитетов, а оттуда с надбавками комиссионных, организационных и прочих расходов отпускались городам.

В 1917–1918 гг. деятельность городских продовольственных комиссий состояла главным образом в самостоятельной заготовке продуктов и их распределении посредством продовольственных карточек. Карточная система вводилась на предметы первой необходимости постепенно, начиная с сахара и муки и заканчивая керосином. В отдельные месяцы из-за отсутствия некоторых товаров приходилось совсем прекращать их распределение, в частности, сахара, табака и керосина (ГАТюмО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 78. Л. 17). Самостоятельные заготовки вели городские власти совместно с кооперативами, что принесло большую пользу, чем снабжение через губернские и уездные комитеты.

С ликвидацией губернских и уездных продкомитетов, городские власти продолжили вести самостоятельные заготовки, которые возможны были лишь за наличный расчет и при условии внесения денег за товары вперед. Такой порядок при дефиците оборотных средств крайне затруднял работу местным властям. Уполномоченный же министерства продовольствия по Тобольской губернии осенью 1918 г. прекратил отпуск городам хлебных продуктов.

После выхода России из войны, ситуация на потребительском рынке стабилизировалась. В 1919 г. на местных рынках стали появляться товары, исчезнувшие в период социально-политических потрясений, однако цены продолжали расти. Темпы инфляции были колоссальны: в 1916 г. фунт мяса стоил 8 руб. 16 коп., а в 1919 г. – 220 руб., т.е. + 2696 % (Кононенко, 2009: 53).

5. Заключение

В целом, дефицит на потребительском рынке товаров, их дороговизна были вызваны условиями военного времени, спекуляцией и разрозненной политикой правительственной власти по обеспечению населения продуктами питания и другими предметами. Введенные меры по регулированию продовольственного дела (комитеты, комиссии и совещания, нормирование и таксирование, запреты на ввоз и вывоз товаров, карточная система, самостоятельные закупки, городское огородничество и посевы, реквизиция, продразверстка и пр.) оказывались малорезультативными. В годы социально-политических потрясений городские власти достигли некоторых успехов в деле продовольствия. Ситуация на потребительском рынке в крупных городах Сибири не была столь критичной, как в малых поселениях. Более того, в 1920-е гг. Советы всецело задействовали накопленный прежней властью опыт снабжения населения товарами первой необходимости.

Литература

- Ермак, 1916 – Газета «Ермак». 1916.
 Городовое положение, 1912 – Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнениями. СПб., 1912.
 ГАТомО – Государственный архив Томской области.
 ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области.
 Запорожченко, 2010 – Запорожченко Г.М. Хозяйственная деятельность городских потребительских кооперативов Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 1 (9). С. 43-49.

- Инструкция, 1916** – Инструкция о порядке заготовки в Тобольской губернии хлебных продуктов для нужд армии. Тобольск, 1916.
- Книга, 2004** – История банковского дела Тюменской области. Тюмень: Слово, 2004. 615 с.
- Конonenko, 2009** – *Конonenko A.A.* Тюмень на перепутье: власть и общество в 1917–1921 гг. Тюмень: ТюмГНГУ, 2009. 228 с.
- Оськин, 2015** – *Оськин В.М.* Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // *Научные ведомости. Серия История. Политология.* 2015. № 7 (204). Вып. 34. С. 164-171.
- Позняк, 2016** – *Позняк Т.З.* Борьба с дефицитом и дороговизной в городах российского Дальнего Востока в годы Первой мировой войны // *Дальний Восток России и страны Восточной Азии накануне и в годы Первой мировой войны.* Владивосток, 2016. С. 177-194.
- СЛ, 1915** – Сибирский листок. 1915.
- СТГ, 1916** – Сибирская торговая газета. 1916.
- Узаконения, 1914–1917** – Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Ч. 1. Пг., 1917. С. 552-554.
- Черкасова, 2010** – *Черкасова И.Ю.* Сочинский округ в годы первой мировой войны: борьба с дороговизной // *В мире научных открытий.* 2010. № 2 (08), Ч. 1. С. 99-102.
- Чудаков, 2009** – *Чудаков О.В.* Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // *Омский научный вестник.* 2009. № 4 (79). С. 35-37.
- Gatrell, 2005** – *Gatrell P.* First World War: a social and economic history. Harlow, 2005. 318 p.
- Rynkov, 2016** – *Rynkov V.M.* Channels of social mobility of Russian society: world war influence // *Bylye Gody.* 2016. № 41 (3). pp. 830-838.

References

- Ermak, 1916** – Gazeta «Ermak». 1916.
- Gorodovoe polozhenie, 1912** – *Gorodovoe polozhenie s zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami i dopolneniyami* [Gorodovy situation with legislative motives, explanations and additions]. SPb., 1912. [in Russian].
- GATomO** – Gosudarstvennyi arkhiv Tomskoi oblasti [State archive of the Tomsk region].
- GATyumo** – Gosudarstvennyi arkhiv Tyumenskoii oblasti [State archive of the Tyumen region].
- Instruktsiya, 1916** – *Instruktsiya o poryadke zagotovki v Tobol'skoi gubernii khlebnykh produktov dlya nuzhd armii* [The instruction about a procurement order in the Tobolsk province of grain products for needs of army]. Tobolsk, 1916. [in Russian].
- Zaporozhchenko, 2010** – *Zaporozhchenko G.M.* (2010). Khozyaistvennaya deyatel'nost' gorodskikh potrebitel'skikh kooperativov Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Economic activity of city consumer cooperatives of Siberia at the end of XIX – the beginning of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta.* Nr. 1 (9). pp. 43-49.
- Книга, 2004** – *Istoriya bankovskogo dela Tyumenskoii oblasti* [History of banking of the Tyumen region]. Tyumen: Slovo, 2004. 615 p. [in Russian].
- Конonenko, 2009** – *Конonenko A.A.* (2009). Tyumen' na pereput'e: vlast' i obshchestvo v 1917–1921 gg. [Tyumen at the crossroads: the power and society in 1917–1921]. Tyumen: TSOGU. 228 p. [in Russian].
- Os'kin, 2015** – *Os'kin V.M.* (2015). Prodovol'stvennyi vopros v Rossii v 1917 godu: slaboe mesto novoi vlasti [Food question in Russia in 1917: weak point of the new power]. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya.* Nr. 7 (204). Vol. 34. pp. 164-171. [in Russian].
- Poznyak, 2016** – *Poznyak T.Z.* (2016). Bor'ba s defitsitom i dorogoviznoi v gorodakh rossiiskogo Dal'nego Vostoka v gody Pervoi mirovoi voyny [Fight against deficiency and high cost in the cities of the Russian Far East in the years of World War I] // *Dal'nii Vostok Rossii i strany Vostochnoi Azii nakanune i v gody Pervoi mirovoi voyny* [The Far East of Russia and the country of East Asia on the eve of and in the years of World War I]. Vladivostok. pp. 177-194. [in Russian].
- СЛ, 1915** – Сибирский листок. 1915.
- СТГ, 1916** – Сибирская торговая газета. 1916.
- Узаконения, 1914–1917** – *Узаконения и распoryazheniya po prodovol'stvennomu delu za 1914–1917 gg.* [Legalizations and orders on food business for 1914–1917]. Pg., 1917. pp. 552-554. [in Russian].
- Черкасова, 2010** – *Черкасова I.Ju.* (2010). Sochinskii okrug v gody pervoi mirovoi voyny: bor'ba s dorogoviznoi [The Sochi district in the years of World War I: fight against high cost]. *V mire nauchnykh otkrytii.* Nr. 2 (08), pp. 99-102. [in Russian].
- Чудаков, 2009** – *Чудаков О.В.* (2009). Deyatel'nost' organov gorodskogo samoupravleniya Tobol'skoi gubernii v bor'be s dorogoviznoi zhizni v gody pervoi mirovoi voyny (1914 – fevral' 1917 gg.) [Activity of bodies of city self-government of the Tobolsk province in fight against high cost of life in the years of World War I (1914 – february, 1917)]. *Omskii nauchnyi vestnik.* Nr. 4 (79). pp. 35-37. [in Russian].
- Gatrell, 2005** – *Gatrell P.* (2005). First World War: a social and economic history. Harlow. 318 p.
- Rynkov, 2016** – *Rynkov V.M.* (2016). Channels of social mobility of Russian society: world war influence. *Bylye Gody.* Nr. 41 (3). pp. 830-838.

УДК 94 (571.12)

Борьба с дороговизной и обеспечение населения товарами первой необходимости в городах Западной Сибири в годы Первой мировой войныВладимир Дмитриевич Камынин ^{a, *}, Александр Борисович Храмцов ^b^a Уральский Федеральный университет, Российская Федерация^b Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе широкого круга источников рассмотрено развитие продовольственного дела в сибирских городах в условиях войны, причины дороговизны и спекуляции, меры борьбы с ней, создание городами собственных производственных предприятий. Цель статьи – исследовать деятельность правительственной власти и органов городского управления в сфере обеспечения населения товарами первой необходимости в Сибири в 1914–1918 годы. Определены причины дороговизны: расстройство путей сообщения (отсутствие подвоза продуктов в города); повышение налогового бремени, спекуляция, военные заказы, интенсивный выпуск кредитных билетов, что обесценивало рубль. В статье исследованы меры по учреждению губернских (уездных) продовольственных комитетов, городских комиссий, введению нормирования цен, карточной системы, запретов на ввоз и вывоз товаров, осуществлению самостоятельных закупок, огородничества, посевов, реквизиции и продразверстки. Установлено, что отсутствовала отлаженная система введения такс, а ввиду их мизерности товары исчезали с потребительского рынка, начинались перебои с продуктами, развивались подпольные рынки, спекуляции и злоупотребления в сфере продовольствия. Подчеркнуто, что карточная система на продукты первой необходимости (сахар, мука) оказалась малоэффективной. В заключении сделаны выводы о том, что государственное вмешательство в экономику, сдерживающие и запретительные меры давали лишь временный эффект. Во многих городах неоднократно наблюдались случаи массовых акций малоимущих против дороговизны и перебоев с продуктами, погромы складов, лавок и магазинов. В 1915–1918 гг. процесс «сворачивания» предпринимателями торговых операций и закрытия своих предприятий резко усилился. Города Сибири оказались не готовы к топливному кризису. Ситуация на потребительском рынке оставалась сложной и стабилизировалась лишь в 1919 г.

Ключевые слова: дороговизна, нормирование цен, таксы, продовольствие, товары первой необходимости, потребительский рынок, Западная Сибирь.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kamynin@yandex.ru (В.Д. Камынин), khramtsov_ab@bk.ru (А.Б. Храмцов)